

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стрепет (Вместо предисловия) 3
-------------------------------------	--------

Фауна и население птиц

Белик В.П. Редкие виды куликов в фауне Южной России 5
Костенко А.В. Зимняя орнитофауна лесов Ставропольской возвышенности24

Охраняемые птицы

Белик В.П. Змеяед на Северном Кавказе34
Ефименко Н.Н. Змеяед в Туркменистане: распространение, гнездовая экология, современная численность и охрана60
Федосов В.Н., Белик В.П. Каспийский зук в Кумо-Манычской впадине86

Краткие сообщения

Тильба П.А. Пролёт кобчика на Северо-Западном Кавказе	...94
Комаров Ю.Е. Кобчик в Северной Осетии	...99
Динкевич М.А., Маркитан Л.В. Встреча облигатных птиц-некрофагов в равнинной части Республики Адыгея (окрестности г. Краснодара)	. 101

Информация

Защиты диссертаций (2007-2010 гг.)	. 106
Новое имя в орнитологии Приазовья – Михаил Михайлович Алфераки (1889-1958)	. 114
Публикации	. 125

Новое имя в орнитологии Приазовья – Михаил Михайлович Алфераки (1889-1958)

Ив Франкьен, Е.Э. Шергалин

Музей русской культуры г. Сан-Франциско

yvesf@yandex.ru

Мензбировское орнитологическое общество

zoolit@mail.ru

Михаил Михайлович Алфераки (1889-1958)

С сайта в Интернете <http://fotki.yandex.ru/users/anna-marly/view/145967?page=3>

Михаил Михайлович Алфераки родился 9 июля 1889 года в Царском Селе в знаменитой высокообразованной семье греческого происхождения. Ее родовое гнездо находилось далеко от Петербурга – в Таганроге, где в прежнем семейном дворце Алфераки ныне разместились Таганрогский краеведческий музей.

Отец Михаила Михайловича Михаил Николаевич Алфераки (1852-1915) был цензором Главного управления по делам печати, действительным статским советником и камергером Высочайшего Двора и коллекционером картин Карла Брюллова. Помимо своих дворцовых и общественных обязанностей он успешно занимался музыкой, был великолепным скрипачом, в прошлом учеником Л.С. Ауэра. Не раз по вечерам до детской доносились звуки «Хауз Мюзик Концерт», и его дети Софа, Миша, Ната и Мая засыпали как в раю.

Купец Михаил Николаевич Алфераки. Фото конца XIX в.
С сайта в Интернете <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000033/st001.shtml>

Мать Михаила Михайловича Мария Николаевна Алфераки, в девичестве Грекова (ум. в 1911 году), тоже происходила из известного

дворянского рода России. Его старший дядя Алфераки Ахиллес Николаевич (1846–1919) – российский композитор и государственный деятель, был действительным статским советником, директором-распорядителем Российского телеграфного агентства (1899), автором романсов и оперы «Лесной царь». Он окончил Историко-философский факультет Московского университета, являлся видным землевладельцем Екатеринославской губернии, а до этого служил в Москве. Младший дядя Алфераки Сергей Николаевич (1850–1918) – знаменитый российский орнитолог и энтомолог, автор хорошо известной и часто цитируемой работы «Птицы Восточного Приазовья» (1910), был действительным членом Императорского Русского географического общества, вице-президентом Русского энтомологического общества, корреспондентом Зоологического музея Императорской Академии наук (1901). Сергей Николаевич учился в Московском университете, путешествовал по Тянь-Шаню, о чем написал путевые записки (важно отметить, что экспедиция была организована им на собственные средства) и жил в Санкт-Петербурге.

Под влиянием именно этого младшего дяди Сергея Николаевича у молодого Михаила Михайловича проявился интерес к живой природе, хотя он выбрал себе жизненный путь военного и закончил в 1909 году Пажеский Его Величества корпус. В Великую войну он был ранен, а в переломном 1917 году, будучи адъютантом войск наказного атамана войска Донского и в чине подьесаула Казачьего полка, за храбрость Высочайшим приказом от 10 февраля 1917 года был награжден Георгиевским оружием. С 13 по 17 января 1918 года являлся командиром лейб-гвардии Казачьего полка и принял участие в Гражданской войне в составе Донской армии, в которой дослужился до звания полковника и вышел в отставку 24 июня 1920 года.

Эвакуирован в начале 1920 года из Новороссийска на корабле "Борис". В эмиграции жил на родине своих давних предков в Греции, где и скончался в госпитале от болезни в конце декабря 1958 года в возрасте 69-ти лет. Его могила сохранилась и находится в приличном состоянии на русском военном кладбище в городе Пирей (порт Афин). У Михаила Михайловича были три сестры: Мария Михайловна (Бетулинская) (15 мая 1886–1982), Наталия Михайловна (Плетнева) (2 сент. 1891–1971) и София Михайловна (Уварова) (25 дек. 1893–16 фев. 1953). Его племянница, дочь сестры Марии Михайловны Бетулинской (1886–1982) – Анна Юрьевна Смирнова-Бетулинская (1917–2006) стала знаменитой Анной Марли – певицей и героиней французского Сопротивления, имя которой в последние десятилетия возвращается в Россию. Недавно в Москве отдельной книгой вышли ее воспоминания «Певец Свободы».

Стараниями одного из соавторов (ИФ) в Музее Русской культуры в г. Сан-Франциско в личном архиве известного русского натуралиста Маньчжурии Анатолия Стефановича Лукашкина (1902-1988) в папке с перепиской за 1949-1960 годы между ним и автором ряда книг Петром Петровичем Балакшиным (1898-1990) недавно обнаружены несколько писем, проливающих свет на судьбу дневниковых записок Михаила Михайловича Алфераки. Его вдова Татьяна Петровна (дочь Петра Петровича Янова*, родившаяся примерно в 1895 году) после смерти мужа переправила эти дневники в архив в Калифорнию для использования будущими исследователями, тем самым сохранив их для науки. Затем в этом же архиве была найдена папка с перепиской между А.С. Лукашкиным и М.М.Алфераки (1958 г.) и Т.П.Алфераки (1959-1963 гг.). Любопытно, что Татьяна Петровна во многом разделяла интересы своего мужа: охотилась и рыбачила вместе с ним и, как он сам писал, помогала ему в съемке шкурок с птиц, что в те годы женщины делали исключительно редко.

И вот теперь, спустя полвека после ухода из жизни автора и почти столетие после описываемых событий, его дневниковые записки вводятся в научный оборот. Под общим названием «Птицы Дона» они состоят из 9 тетрадей. В каждой тетради пронумеровано 64 страницы. Наблюдения даны в хронологическом порядке, охватывая период с 1909 по 1919 годы, а расположение 278 видов идет в систематической порядке. Для каждого вида указаны английское и французское названия.

Автор не только широко цитирует известную литературу по птицам региона, но постоянно приводит и свои собственные наблюдения по результатам охотничьих вылазок и других экскурсий. Тетради иллюстрированы как оригинальными рисунками его тестя Петра Ивановича Янова (1864-1937)*, сделанными простым и цветными карандашами (около 30), так и вклейками открыток и цветных изображений описываемых видов птиц из других изданий. Особую ценность представляют

* Янов Петр Иванович (15.07.1864 - 17.11.1937) – генерал-майор. Из дворян области Войска Донского. Казак станицы Старочеркасской, Черкасского округа. Образование получил домашнее и в Новочеркасском казачьем юнкерском училище. В офицеры произведен в 1886 г. Участник Гражданской войны. В 1913 г. был произведен в генерал-майоры. Занимал должности: личный адъютант: нач. войскового штаба Войска Донского (10.09.1887–20.06.1891), войскового наказного атамана Войска Донского (20.06.1891–13.04.1905); старший штаб-офицер для поручений там же (13.04.1905–7.12.1910); генерал для поручений там же (7.12.1910–16.11.1915); зав. коневодством Войска Донского (16.11.1915–1917). Умер в г. Бухаресте/Румыния. <http://www.e-journal.ru/time-st1-6.html>
Взято из: http://passion-don.org/museum/spkaz_ja.html

наблюдения автора, проведенные в годы Гражданской войны (1917-1920), когда многие села и станицы многократно переходили из рук в руки, и большинству людей было абсолютно не до птиц. Записи сделаны аккуратным почерком, но хорошо видно, что тетради пополнялись наблюдениями в разные годы, поскольку велись разными чернилами и вносились через большие интервалы времени. Автор отлично понимал ценность этих записей и перевозил их с собой из страны в страну в качестве одной из самых ценных семейных реликвий. Действительно, извилист был их путь: Россия-Турция-Греция-США. В Америку записи попали уже после смерти Михаила Михайловича.

Детей у Михаила Михайловича и Татьяны Петровны не было. В первых двух частях библиографического указателя «Птицы СССР», вышедших в Санкт-Петербурге за 1881-1917 годы в 1972 г. и за 1918-1945 в 1979 году, не указано ни одной печатной работы Михаила Михайловича. Это очень досадно, потому что некоторые наблюдения по тератологии (уродствам) птиц, например, большого подорлика с 4 лапами и самки степного луна с левой лапой без когтей на передних пальцах и отсутствующим задним пальцем (видимо, с самого рождения), добытой 11 августа 1909 г., крайне любопытны.

Могила Михаила Михайловича Алфераки в январе 1959 года,
до установки надгробного камня.

Музей русской культуры в г. Сан-Франциско.
Личный архив и библиотека А.С. Лукашкина.
Папка с перепиской А.С. Лукашкина с М.М. и Т.П. Алфераки

Михаил Михайлович не только зафиксировал эти встречи птиц, но и зарисовал их. Эти наблюдения были произведены задолго до повышенного радиационного фона и по этой причине не могут быть объяснены какими-либо мутациями в результате человеческой деятельности. Безусловно, что некоторые записи не только казака и храброго воина, но и тонкого наблюдателя птиц и путешественника и поныне не потеряли своей актуальности и должны быть опубликованы как можно скорее.

Во избежание повторений и экономии места ниже прилагается первоисточник – переписка между М.М. Алфераки, Т.П. Алфераки (Яновой) и А.С. Лукашкиным по поводу судьбы самих дневников М.М. Алфераки и возможной публикации выдержек из них после смерти Михаила Михайловича.

Из письма Михаила Михайловича Алфераки от 25 марта 1958 г.:

Будучи с детских лет завзятым охотником и рыболовом, я глубоко заинтересовался изучением птиц. Этому много способствовало общение с моим дядей С.Н. Алфераки – известным натуралистом и охотником, членом Академии Наук и автором многих трудов по орнитологии и насекомым. [...]

С юношеских лет, имея всегда при себе определители и собирая шкурки птиц, я имел возможность записывать в свой охотничий дневник точные данные о проходящих через мои руки экземплярах. У меня постепенно составила специализированная коллекция шкурок птиц, имеющих отношение к воде, т.е. водоплавающей и болотной «дичи» и также и не «дичи» этой категории (чайки, крачки, цапли, аисты, бакланы и пр.). Большинство шкурок (всех было около 150) были в прекрасной сохранности и исключительной внешности, были мастерски отделаны препаратом Зоологического музея Академии Наук И.П. Колиным – «перо к перу». Ему я обыкновенно отдавал для окончательной отделки снятые мною на месте добычи и сохраненные в соли шкурки. К моему горю мне пришлось отдать эту коллекцию в один из областных музеев перед моим отъездом из России...

За годы 1903–1919 я побывал в 35 губерниях и областях и повидал много интересного (Средний Урал, Ладожское озеро, дельты Дона и Терека, задонские целинные степи, косы Азовского моря, болота Польши и Волыни...).

Из письма Михаила Михайловича Алфераки от 12 апреля 1958 г.:

Вы просите написать о себе. Мне 68 лет. Говорят, что кажусь по внешнему виду, трудоспособности и подвижности гораздо моложе. Да и сам почти не чувствую бремени прожитых лет... Полагаю, что частое

21.

На продажу идут многократно Б.Б. ♀♀ же, как и много чужих как бы чужих, одичавших вичужаху самим итислован.

Щеголь ♀

У ♀ красное пятно у основания щека не захватывает глаза.

Щеголь ♂

У ♂ красное пятно у основания щека захватывает глаза.

Щеголь ♀

Щеголь ♂

и другие ловили в Бургии. Муж - же устанавивается и "краска" (сорт на пачку) там же по 1/4 аршина) таска отрезом, той задержитая она покрывала сн. и калитка сз. жаворонки и бургии.

Самое большее количество щегольв накрываеть одним рядом или 130 (Передомо Ераном Справившем Амурский, большое очтислован и ловилим ловилим тиф); одичавшие же покрывают от 6-30 штук. Ловлю массу ловилим под Малюролом щегольв встречается по 5 км. же ♂ С.А. Ам- свирловым и в количестве от 3-5 тысяч среднее осемя (в Новом) отправляется в Бергия, где продают по 50-65 км. же щегольв. Дел переборки щегольв устроены вродь ладные ловилим сз. выворонким китками; в ловилим покрывают до 1000 штук.

*) 28го мая 1913г.

общение с природой – охота, рыбная ловля, гребля, морское купание, плавание, гимнастика, работы в саду и прочее задержало отяжеление тела и духа. Кроме этого, любовь к мастерствам – главным образом столлярному и слесарному делу тоже помогли этому. Работаю в одной большой организации, основанной американцами, а теперь полугосударственной по электрификации страны. Служба конторская, работу свою люблю. Вскоре ожидаю отставку по предельному возрасту и переход на очень малую пенсию – государственного страхования (State insurance).

Семья наша – моя жена Татьяна Петровна и я. Детей нет. Вот уже более 20 лет как живем в своем небольшом, но удобном доме – скромно, но счастливо. Т.П. понимает мою любовь к природе. Иногда ездим вместе на рыбную ловлю и морское купание, которое она очень любит. Охоту в эмиграции забросила – стала жалеть птиц, хотя в России и стреляла не плохо из двустволки 20 кол. Зауэра. Между прочим, застрелила волка, с десяток лисиц, дрофу, много уток, куликов, бекасов... В России снимала для меня шкурки птиц.

Наш дом – вроде дачи среди еще мало застроенного предместья Афин. Есть сад. Любим в нем работать. Мы любим Грецию, ее приветливый народ, свободу, хороший климат, голубое небо, изумительное по красоте море... Есть и хорошая охота и рыбная ловля – но далеко от Афин, что очень усложняет дело, т.к. не располагаю временем, чтобы ездить далеко. Здесь много охотников, но любителей естествознания почти нет. В окрестностях города охота сводится к стрельбе горлиц и перепелов, которых годами бывает очень много в дни перелетов, и к охоте на вальдшнепов зимою. В северной Греции есть еще озера и болота, которые изобилуют (не каждый год) водоплавающей и болотной птицей – главным образом лысухами. Их очень много. Есть утки разных пород, лебеди, гуси, пеликаны, бакланы, чайки, крачки, бекасы, гаршнепы (дупелей почти нет), кроншнепы, травники, улиты, поручейники, щеголи, черныши, перевозчики, ходулочники, шилоклювки, зуйки, сивки обыкновенные и морские, краснозобики, чернозобики, песочники, турухтаны, веретенники, песчанки, водяные курочки, коростели – все старые знакомые! На весеннем пролете есть довольно обыкновенные каравайки и колпики. Я облюбовал в 50 км от города сравнительно небольшое болото, мало посещаемое охотниками. Это небольшие озерки возле моря, берега которых проросли «верблюжьей травкой», растущей на солонцах, очень знакомой по России. Есть там и бекасиные места. Я там бываю много лет и получаю большое удовольствие, хотя охота (за исключением охоты на профиля, куликов и турухтанов весною) не бывает обильной. Зато встречается там разнообразная птица от лебедя и

казарки до гаршнепа и песочника. В эту весну охотился там 29.3.58 и получил большое удовольствие, хотя птицы было маловато. Застрелил 7 турухтанов, 1 поручейника и 2 [неразборчиво]. Стрелял неудачно по 3 кроншнепам – далеко и мелкой дробью, о чем часто жалею, т.к. их особенно люблю и ценю как красивую и сторожкую птицу...

Вы пишете о С.А. Бутурлине. Так случилось, что мне не удалось с ним познакомиться, хотя чуть не поехал с ним в 1912 году в экспедицию на Чукотский полуостров!.. У меня сохранились копии 4-х статей по краеведению (популярного содержания), написанных для журнала «Родимый край» в 1930 году: 1) «Заметки по естествознанию Донского края», 2) «Заметки о рыбном промысле на Дону», 3) «Заметки о прошлом Донского края», 4) «Из Донской старины». Если Вас интересует какая-либо из них, сообщите. Сниму копию и пришлю. В 1918-1919 гг. я занимал должность Начальника Рыбных Ловель на Дону (заповедные воды гирл Дона и залива Азовского моря) и повидал там много интересного. Сохранились заметки.

Из приложения к письму Михаила Михайловича Алфераки от 11 мая 1958 г.:

Об охотничьих и орнитологических записях

Я Вам писал, что с первых дней моих охот я очень интересовался птицами и, имея под рукой определители, мог делать правильные записи в охотничий дневник, который вел аккуратно с 1903 года и по сей день. В нем я подробно записывал застреленных птиц и зверей, место охоты, погоду. Записывал также и виденных птиц, отмечал их первое появление и исчезновение, перелеты, найденные гнезда и пр. Побывал я на охоте в 35 губерниях и областях России, и поэтому мой дневник постепенно пополнялся многими довольно интересными записями. Позже, уже в эмиграции, мой тесть – тоже охотник и художник-любитель нарисовал для моего дневника около 40 прекрасных акварелей, изображающих птиц – отдельных и группами в их привычной обстановке. Живя и охотясь больше в Области Войска Донского, я еще в России начал составлять «Список птиц южных округов Области Войска Донского». Список этот основывался на записях моего охотничьего дневника и записей очень серьезного любителя-орнитолога С.Т. Павлова, составившего прекрасную коллекцию птиц для Донского музея в Новочеркасске. Вошли туда и записи из статей моего дяди, В.Г. Аверина, проф. М.А. Мензбира. Много интересного и толкового материала получил я от опытных местных охотников. К сожалению, мне не удалось издать этот труд и в настоящее время иногда с удовольствием переметываю эти 9 толстые тетради, содержащие немало интересного...

Биографический очерк, составленный Т.П. Алфераки и приложенный к ее письму от 23 октября 1959 г.:

Единственный сын (еще три сестры) помещика Таганрогского округа Донской области камергера Михаила Николаевича Алфераки Михаил Михайлович родился 9 июля 1889 года в Царском Селе (Петербургского округа). Воспитывался в Пажеском Корпусе, который окончил в 1909 году и вышел в Лейб. Гв. Е. В. Полк.

С раннего детства он проявлял интерес к природе и охоте, часто бывая у своего дяди известного орнитолога и путешественника Сергея Николаевича Алфераки. С 15 лет стал вести охотничий дневник, где записывал охоту и свои наблюдения, побывав во многих губерниях России, включая Урал.

По объявлению войны в 1914 г. с полком вышел на фронт. За отличие в боях под городом Вильно, где был тяжело ранен в голову, правую грудь и руку, награжден Георгиевским оружием и Английским Military Cross.

В 1918 году при Атамане А.П. Богаевском М.М. был назначен Начальником по охране рыбных промыслов в гирлах Дона. В 1919 году под давлением наступающей Красной армии на Дон отошел со своей командой через Кубань к Новороссийску. Очутившись сначала в Константинополе, а затем в Греции, благодаря знанию языков работал в Американских обществах, как Near East Relief, Ford, Greek War Relief. Принимал деятельное участие по созданию Афинской казачьей станицы. Одним из первых построился на казачьем хуторе близ Афин. Будучи членом правления, проявлял живой интерес к развитию Станицы, помогая по мере возможности материально и морально членам Станицы.

В свободное время посвящал свои досуги охоте зимой, а летом рыбной ловле.

Из письма А.С. Лукашкина - Т.П. Алфераки от 27 августа 1963 г.:

Я знаю, как Вам дороги его дневники, но все же я беру на себя смелость обратиться к Вам с просьбой прислать их мне, под мою личную гарантию, на два-три месяца. По этим дневникам я приготовлю несколько очерков не только для «Русской жизни», но и для Парижского журнала «Возрождение», и опубликую их от имени Михаила Михайловича. Все расходы по упаковке, страхованию и пересылке я с удовольствием оплачу, и возвращу дневники в целостности и сохранности.

Мне кажется, судя по тому, что о них писал М.М., в дневниках есть записи о некоторых замечательных встречах на охоте, об интересных охотах и о бытовых характеристиках. Все это может представлять ценность не только для охотников и натуралистов, но для широкого круга читающей публики.

Подумайте о моей идее и выскажите Ваше о ней мнение.

Из письма Т.П. Алфераки от 28 октября 1963 г.:

Я прочла дневники мужа. Конечно не сомневаюсь о их целостности Вас, но к сожалению вижу, что материала для статей нет. Трудно что-либо составить без его личных комментариев, объяснений. Он писал кратко: результат охоты, место, число и имена убитых птиц. У Вас, вероятно, было другое представление о дневниках, а в таком виде они ничего Вам не дадут. Нужны объяснения, дополнения для рассказа. Увы, это уже невозможно.

[...] Статья о байбаках была написана отдельно – не в дневниках. Там совсем нет такого материала.

Авторы выражают благодарность Музею русской культуры в Сан-Франциско и лично председателю правления музея Николаю Алексеевичу Корецкому за возможность поработать с неописанными коллекциями и предоставление для публикации архивных материалов и фотографий, а также д.б.н. профессору Виктору Павловичу Белику, д.и.н. профессору Саркису Суменовичу Казарову и сотруднику Таганрогского краеведческого музея Алле Августовне Цымбал за помощь в сборе материалов для этой статьи.

Литература

Цымбал А.А., 2006. Платовы и Алфераки: Из истории генеалогических исследований. / Цымбал Алла Августовна. - Б.м. - С.24-31, 1 вкл. л. табл. // Материалы юбилейной научно-практической конференции "Платовские чтения", 8 сентября 2005 г., посвященной 200-летию со дня основания Новочеркасска / Камнева С.В.; Вып.8. - Ростов-на-Дону: NB, 2006. - 146, [2] с., [9] л. цв. ил., портр., факс.: ил., портр.

Использованные источники в Интернете:

http://www.bfrz.ru/data/beloie_dvizgenie_volkov/personalii_volkov_1.pdf

<http://www.history-ryazan.ru/node/10073>

<http://wap.kortec.borda.ru/?1-19-0-00000028-000-90-0>

<http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/dorev/persona/cenzory/?id=1209>

<http://jugan2.narod.ru/alferaki.html>

<http://www.rulex.ru/01019289.htm>

<http://www.regiment.ru/bio/A/203.htm>

<http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~corpusnobiliorum/alferaki.html>

(Позиция 1.2.5.2)

<http://lib.rus.ec/b/225103/read>

<http://fotki.yandex.ru/users/anna-marly/view/145967?page=3>

<http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000033/st001.shtml>

<http://www.e-journal.ru/time-st1-6.html>